

1 БӨЛІМ.
ТІЛ БІЛІМІ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТАНУ

РАЗДЕЛ 1.
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

SECTION 1.
LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

УДК 801.731
МРНТИ 16.01.07

[DOI: 10.52301/2957-5567-2024-1-23-33](https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-1-23-33)

А.К. Каиржанов

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Республика Казахстан*

 <https://orcid.org/0000-0002-5940-7433>

email: kairzhanov@list.ru

А.М. Азмуханова

*Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва,
Астана, Республика Казахстан*

Б.Ж. Абжаппарова

*Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва,
Астана, Республика Казахстан*

**СИНКРЕТИЗМ ОБЩЕСТВЕННОГО МИФОЛОГИЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ ДРЕВНЕЙШЕЙ ПОРЫ**

Аннотация. В настоящей статье подвергается исследованию синкретизм общественного мифологического сознания древнейшей эпохи. К основным признакам этого явления относятся сущностный антропоморфизм, синкретизм, синкрета. Анализируются тексты Ветхого завета, которые показывают, что ветхозаветные синкреты – это творческие заимствования из шумерской письменной культуры. Переход от присваивающего типа хозяйствования к производящему типу порождает рефлексию и критичность мышления человека. Это способствует уничтожению мифологического сознания и появлению начальных научных форм. Методы и приемы диахронической лингвистики и приемы когнитивного описания древнейших и средневековых текстов позволяют установить семантику лингвистических единиц – синкрет, превратившихся в «застывшие метафоры». Они сохранились в лексике современных языков после аннигиляции древнего мифологического сознания.

Ключевые слова: антропоморфизм, синкретизм, мифологическое сознание, синкрета, Ветхий Завет.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 09.10.2023

Дата приёма в печать: 26.02.2024

Введение

В средневековых текстах отражаются рудименты общественного мифологического сознания древнейшей эпохи. Мифология представляет собой синкретическую форму общественного сознания, образовавшуюся в доисторический период – в первобытнообщинной эпохе. В истории человечества выделяются две эволюционные эпохи, основанные на доминировании определенного типа хозяйства – присваивающего и производящего. При первом типе, присваивающем, или посессиональном (*possession domus*), в хозяйстве доминируют собирательство, рыболовство, охота. Производящий тип, или продуктивный (*production domus*), делится на три этапа: земледелие и скотоводство; индустриальное и постиндустриальное общество (Черников, 2012). В нашем исследовании мы пытаемся установить условия возникновения рефлексии и критичности, которые разрушили мифологическое сознание древнейшего общества.

Материал и методы

Материалом исследования выступают языковые единицы из текстов Ветхого Завета, содержащие синкреты как «застывшие метафоры». Методология исследования служит обоснованию проблемы мифологического сознания и анализу его важнейших свойств в диахроническом аспекте (Кассирер, 1925 и др.).

Мы используем методы диахронической лингвистики, в частности, этимологический анализ, который позволяет нам установить исходные значения и формы слова, объективирующие синкреты-мифологемы. Нами применен прием когнитивного описания эмпирического материала: концептуальный анализ культурно значимых языковых единиц в шумерском, древнетюркском и восточнославянском языках. Важным методом в исследовании является лингвокультурный анализ, учитывающий культурную коннотацию языковых единиц, которые обозначают синкретические религиозные понятия. Уточнению содержания синкрет служит также семиотический анализ, представляющий их как символические обозначения.

Результаты и обсуждение

Синкретизм – это главный признак общественного мифологического сознания. В.А. Ранов справедливо замечает: «Остается предположить, что в период медленного, с тысячелетними остановками движения первобытного человека по ближневосточному мосту примерно 1,5 – 1 млн. лет назад произошло разделение направлений движения и одна группа попала на Кавказ, другая двигалась в Восточную Европу через Балканы, а третья двинулась на восток» (Ранов, 1988, с.108–109; см. об этом также: Алексеев, 1986, с.35; Кларк, 1977, с.65–66). Это привело к более устойчивому образу жизни человека, стабилизации ритуальных коллективов, развитию сознания.

Синкретичность – это процесс, в ходе которого в языке человека образуется синкреты, т.е. устойчивые выразительные формы, используемые в речи в неизменяемой застывшей форме. Так, синкрета *qut-bereke* в тюркском языке употребляется в речевом акте пожелания человеку благоденствия, богатства. Архаичное слово «*qut*» означало ‘душа; жизненная сила, дух; счастье, благо, благодать, благополучие; удача, успех; достоинство, величие’; рел. ‘состояние истинного бытия, блаженство’; ‘достаток’; ‘божество-оберег’ (ДТС, 1969, с.471–

472). Или сравните, например, забытую синкрету древнетюркского языка, – *büzdan sw tamar* (букв. «со льда вода капает» (Махмуд Кашгари)). Она означает: «сын по своему характеру похож на своего отца, как две капли воды» (Кашгари). Еще одна синкрета *qara torgaj* (жаворонок) из эпоса «Козы-Корпеш и Баян-сулу» (время создания эпоса более 2500 лет), которая означает «приносящий несчастье, если эта птица садится на человека» (Каиржанов, 2018, с.131–138). В космогонических представлениях пратюрков не существовало понятий «вселенная», «космос». Они полагали, что до сотворения мира были Тенгри (Teңri) и Умай (Umai) («Небо и Земля») (Жолдасбеков, Сарткожа, 2006). Схожее представление выявляется и в текстах шумер – для обозначения целостности мира использовали составное слово AN-KI [𒀭 + 𒀫] («Небо-Земля») (Labat, Malbran-Labat, 1948). В шумерском языке доминирующие смыслы общественного мифологического сознания были перенесены из присваивающего типа хозяйства в производящий.

Символы-синкреты из Ветхого завета частично заимствованы из языка архаического шумерского периода (Labat, Malbran-Labat, 1948; Фрейзер, 1931). К этим синкретам относится прежде всего миф об Эдеме, о всемирном потопе, о грехопадении. Библейские синкреты были распространены в византийских, сирийских хрониках, в Западном и Восточном Туркестане, в апокрифах Киевской Руси и Московского царства.

К сакральным библейским синкретам относятся *солнце* (ήλιος), *свет* (φως), *тепло* (θερμότης), *весна* (έαρ), *источник воды* (πηγή ύδωρος) в значении 'христианство, книжное учение'. Кирилл Туровский в своем «Слове в новую неделю» использует этот сакральный символ: «взиде бо намъ от гроба праведное слнце Хъ, и вся вероующая емоу спсаеть» (Хрестоматия, 1990, с. 143). В шумерском языке слово «солнце» имеет несколько значений:

[𒀭 UTU (UD), DINGIR] 'солнце; свет; день; время; погода; шторм, буря (демон), солнце как божество' (Labat, Malbran-Labat, 1948).

Тьма (μυρίων), *холод* (δρόσον), *зима* (χειμών) – 'ересь, отступление от православной веры'. Ср., пример, извлеченный из словаря И.И. Срезневского: «Радуися, воиникъ Хвъ, иже тму борющихъ победи» (Срезневский, 1903, с. 1082). Приведем еще пример из «Слова» Кирилла Туровского: «ныня зима греховная покаанье престала есть и ледь невериа бгоразумьемъ растаяся» (Хрестоматия, 1990, с.143). Для обозначения 'темноты, мрака; ада' в шумерском языке используется слово с агглютинативным аффиксом отрицания -sis: *ansis* [𒀭 AN] 'небо, небеса; бог AN'.

Буря (ζάλη), *волны* (κυμα) – 'бедствие'. Ср., этот символ в «Майской служебной минеи» XI века и в «Изборнике 1076 года»: «Боуря мя вльноуеть греховная» (Изборник, 1076, с. 64); «въ вльнахъ житиискахъ еси, въ боури ли морьскеи бедоу приемлеши» (Изборник, 1076). Ср., [𒀭 UD] 'шторм, буря (демон)' (Гудаве Тенгиз, с.212).

Море (θάλασσα) – 'жизнь'. Паремия агглического диалекта θαλαττω κοπέω буквально означает: «бить море», то есть 'бездельничать, тратить жизнь впустую'. См. также русское изречение: *толочь воду в ступе*. В Библии из шумерского языка заимствовано: [𒀭𒀭𒀭𒀭 A.AB.BA] 'море; жизнь'. Образ мышления шумерского

жреца характеризовался желанием быть свободным от внешнего мира, и море, пучина вод уносили следы прежней жизни и порождали новую жизнь [13, с.19].

Корабль (πλοῖον, ναῦς, κάραβος) – ‘судьба человека’. Ср., в Пандекте Антиоха (XI в.): «А еже не въздржьне ясти, подобно есть караблю обремененоу».

Кормчий (κυβερνήτης) – ‘бог, князь, царь’. Ср.: «Пчстая влдчце, рожьшия земьнымь крьмьчию и Га» (Емельянов, 2000, с.167).

Земля (γῆ) – ‘ум’. Ср., как эта лексема в указанном значении использована Григорием Назианзином: «Моя земля сии пречистьи Капопадаоке» (Ягич, 1886). Существовали особые *каппадокиζομαι* (буквально означающее ‘перенимать каппадокийские нравы’) (ДРС, 1958, с. 874). По-видимому, эти нравы были связаны, начиная со 2-ой половины IV века, со среднегреческой христианской риторикой в монастырях Каппадокии. Например, епископ Кесарии Каппадокийской Василий Великий (331–379 гг.) обладал в совершенстве ораторским искусством. Кроме того, видным ритором был друг Василия Великого Григорий Назианзин (338–390 гг.). С ними был близок епископ Константинопольский Иоанн, прозванный впоследствии Златоустом (345–407 гг.), и его ученики – Марк Постник, Нил, Палладий и Прокл (Машкин, 1949, с. 620–621; Амарт, 1920, с.87, 396, 447). Киевский митрополит Илларион использует этот сакральный символ в своей знаменитой речи пред золотыми воротами Киева: «Солнце евангельское землю нашу осія», то есть его современники понимали эту фразу так: *христианство просвещает наш ум*.

Проросшее семя (σπέρμα) – ‘благие мысли’. Ср., в шумерском языке: [𒂍𒍪 NUMUN] ‘семя; совершать благое дело во время жертвоприношения’ (Гудаев Тенгиз, с. 138). Ср., перевод из Пандекта Антиоха XI в.: «Съяеть светиломъ тьчно семя преподобнааго оця нашего Савы». *Терние, плевел* (ἀκανθαί, ζιζάνια) – ‘злые мысли’. Ср., как в Евангелии от Луки (VIII, 7) используется этот сакральный византийский символ: «Възрасте тръние и подави ие». А в евангелии от Матфея лексема плевел употребляется в качестве символа. Ср.: «Не добро ли семя сеяль еси на селе своемъ, отъкудоу оубо имать плевелы» (XIII, 27), то есть читатель ощущает вопросительную интонацию: *сеешь добрые мысли, откуда же берутся злые помыслы?*

Голубь, горлица (περιστερά, τρυγών) – ‘целомудренный человек’. В Евангелии от Матфея (X, 16) голубь является символом целомудрия. Ср.: «Мудри яко змия, и цели яко голубие». В книге Левит (сп. XIV в. Троицко-Сергиевой лавры) обнаруживаем эти символы в одном контексте: «принесеши даръ гви от горлицы ли голуби (ἀπὸ τῶν τρυγόνων)» (Срезневский, 1893, с.615).

Орел (αετοί (ὄρνις – ‘птица’)) – ‘человек с возвышенными мыслями’. Ср., как используется этот символ в Пандектах Антиоха: «безъ имения сы чьрньць ѳрьль есть высоче паря» (Пандекты Антиоха XII–XIII в., 112).

Лев (λεο) – ‘храбрый, сильный человек’. В Древней Руси этот символ был весьма популярным. Ср., как используется он в «Повести временных лет» (Ипатьевский список): *(Романь), иже бе изоострился на поганья, яко левъ, имъ же половци дети страшаху*. В шумерском языке слово лев используется как диафора (‘сильный человек’) в поэтическом контексте: [𒂍𒍪 PIRIG] (Барт, 1972).

Облако и дым – знаки божьей славы. Ср. русский перевод Амарт: «Так же когда необходимо было помазать кого-либо, то прикасалась благодать (духа) и

масло подсакивало, и пророки служили при этих вещах, и облако и дым часто охватывали недоступное» (Матвеевко, Щеголева, 2000, с.231).

Определим дальше *conceptum*-а проанализированных библейских синкретов.

В концепте *«солнце»*, по-видимому, первосмыслом было следующее – ‘слонить, слон, тело, обладающее огромным размером и силой притяжения’ (Даль, 1998, с. 265). Предпонятийный смысл *«света»* определяется, как способность видеть или состояние противное тьме (Даль, 1998, с. 156). Первосмысл лексемы тепло можно определить как состояние явления природы либо определенного тела, отдающего *тепло* и доступного чувству живого существа (Даль, 1998, с. 399). Концепт *«весна»* репрезентируется словом *весь*, которое отражает следующий предпонятийный смысл – ‘сплошь без остатка увеличиваться, разрастаться’ (Даль, 1998, с.187). Первосмысл концепта *источник (воды)* отражает следующий смысл – ‘сток’ (Даль, 1998, с.422). Итак, *conceptum* можно обнаружить только на глубинном уровне семантики слов. Что касается конкретного и иконического образов, то они находятся на поверхности семантики. Единственным источником для определения *conceptum*-а является единственный в своем роде когнитивный словарь В.И. Даля.

Предпонятийный смысл концепта *«тьма»* составляют следующие когнитивные семы: ‘пропасть, бездна’ (Даль, 1998, с. 397). А у концептов *«холод»* и *«зима»* имеется общая сема ‘стужа’. И эта сема рефлексировывает физиологическое состояние человека (Даль, 1998, с.558). Глубинные имплицитные смыслы этих символов послужили для обозначения конкретных явлений в системе христианской догматики. Концепты *«буря»* и *«волны»* объединяют общие когнитивные смыслы – ‘вздрагивание, барахтанье; кипение, клокотание’. Эти смыслы позволяют выражать конкретное значение в сакральном контексте (Даль, 1998, с. 233–234). *Море* ‘бездна, пропасть, необъятность’ (Даль, 1998, с. 346). Корабль ‘короб’ (Даль, 1998, с. 160). Кормчий ‘кут, вершина’ (Даль, 1998, с.164, 227). Итак, концепты синкрет *море, корабль, кормчий* и другие позволяют восстановить древнейшую мотивацию символов. Так, например, слово *кормчий* вбирает в себя следующий смысл – это может быть человек, который является носителем высшего сакрального сознания и под его водительством человек может осознать соборность этноса.

Земля есть ‘стихия: огонь, воздух, вода, земля; тело человека’ (Даль, 1998, с.678). Этот концепт позволяет отыскать в нем античный рефлекс, восходящий к идеям неоплатонизма. Известно, что у Платона *«не идеи образуют собой наивысшую действительность, но Единое, которое есть не что иное, как тождество всего идеального и материального, как тот первопринцип, из которого только путем его разделения возникает идеальное и материальное (...»* (Лосев, 1999, с.49). *Голубь, горлица* – ‘чистота (небесная) как иконический знак’. По-видимому, концепт этого символа мог послужить для обозначения третьей ипостаси троицы – Святого духа. Ср., отрывок из Евангелия от Матфея (III, 16): *«виде доухъ бжии, съходящъ яко голубъ»*. В Евангелии мы не обнаруживаем этой ипостаси, так как лексема голубь употребляется в сравнительной конструкции. Для разъяснения этого обстоятельства приведем краткую экстралингвистическую справку. Этот символ веры появился только в 381 году на втором Вселенском Константинопольском соборе. Именно этот собор официально признал существования третьей ипостаси троицы, которая стала восьмым членом символа веры: *«в духе святого, господа животворящего иже от отца исходящего, иже с отцем и сыном споклоняема и славима, глаголившего пророки»*

(Титов, 1974, с.41). Богословы в течение четырех веков вели ожесточенные споры и наконец, приняли основные догматы христианства. Об этих обстоятельствах повествует и Георгий Амартол в своей «Хронике» (Амарт – Истрин, 1920).

В некоторых теориях синкреты называют мифологемами, в которых передаются древнейшие пантеистические представления человека. Рудименты пантеизма можно обнаружить и в древнетюркских текстах VIII века, например, в «Памятнике в честь Кюль-тегина»: *Когда вверху возник свод синий Тенгри, / а лоно бурое Умай сотворено внизу, / меж ними род людской был порожден и жил* (Каиржанов, 2019, с.196). Тенгризм – это некий своеобразный тюркский пантеизм в широком смысле слова, обожествляющий и очеловечивающий окружающий мир.

Антропоморфизм – это система взглядов, согласно которым природа наделяется человеческими свойствами, уподобляется человеку, в том числе по поведению. Миф – это субъективное образование, имеющее для человека (носителя мифа) статус объективной реальности. Появление вождизма в человеческом обществе представляло собой прообраз, выступающий образцом, эталоном для всех последующих действий того же типа и для непререкаемого подражания. В это время происходит усиление мимезиса, когда большинство устойчивого коллектива племени начинают добровольно подражать действиям того или иного вождя, представляющегося как некий непререкаемый авторитет (Каиржанов, 2018). Однако для мифологического сознания присуще и такое время, обозначаемое как *профанное* (<лат. profanes ‘непосвящённый; непросвещенный, тёмный’), это обыденное время-состояние, в котором живут и действуют обычные люди в структуре ритуального коллектива.

Таким образом, в результате проведенного исследования и критического обзора источников по нашей теме мы охарактеризовали такие свойства мифологического сознания, как синкретизм и антропоморфизм. Мы изучили синкреты из древнейших и средневековых текстов древнетюркского, среднегреческого, древнерусского и шумерского языков, которые явились следствием синкретизма и антропоморфизма мифологического сознания древнейшей поры. Они стали составной частью лексического состава средневековых и современных языков.

Заключение

Человек в составе коллектива жил в упорядоченном ритуальном мире, освобожденном от ХАОСА. Мифы стали задавать единую систему ценностей, мировоззренческих координат без критического восприятия, благодаря чему обеспечивалась сплоченность и солидарность людей вокруг вождя, героя в мифологическом обществе. Они характерны для присваивающего типа хозяйства. При переходе к производящему типу ведения хозяйства возникает кризис мифологического сознания. Как только возникает рефлексия и критичность, начинается процесс разрушения синкретичности мифологического сознания. Именно в это время формируются зачатки подлинной науки, закладываются основы философии, появляются первые признаки изобразительного искусства. Человек начинает воспринимать, например, петроглифы или орнамент как элемент искусства, а не как носитель зашифрованного в них магического смысла. Мы полагаем, что урало-алтайская языковая семья является по своей природе агглютинативной, то есть ее разветвленным истоком может быть шумерский язык архаической эпохи,

который также был агглютинативным по своей морфологической структуре. Об этом свидетельствуют исследования в области эквиполентных сравнений лексических соответствий между тюркскими и шумерским языками (Каиржанов, 2018).

Список использованной литературы

- Адорно Т. Разыскания о Вагнере: пер. Р. Левингстон. Лондон; Нью-Йорк, 2005. 648 с.
- Альтюссер Л. О материалистической диалектике: пер. Б. Брюстер. Нью-Йорк: Книги «Пантеон», 272 с.
- Алексеев В. Наука жива сомнениями, однако утверждается открытиями // Знание – сила. 1986. №3. С.35.
- Амарт – Истрин В.М. Хроника Георгия Амарттола в древнем славяно-русском переводе. Т. I, Петроград, 1920. 612 с. Т. II, Петроград, 1922. 454 с. Т. III, Ленинград, 1930. 348 с.
- Барт Р. Мифологии: пер. А. Лаверс. Нью-Йорк: Хилл и Вонг, 1972. 160 с.
- Бутанаев В.Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. Абакан, 2006. С.48–55.
- Востоков А.Х. Остромирово евангелие 1056-1057 гг. Санкт-Петербург, 1843.
- Гудаве Тенгиз. До и после Библии. Шумеро-русский словарь // <http://www.netslova.ru>.
- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Москва, 2001. 560 с.
- ДТС – Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, 1969. 567с.
- ДРС – Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. Т.1–2. Москва, 1958.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Санкт-Петербург, 1998.
- Емельянов В.В. Древний Шумер. Очерки культуры. Санкт-Петербург, 2000. 143 с.
- Жолдасбеков М., Сарткожа К. Атлас Орхонских памятников. Астана: Кюль-тегин, 2006. 360 с.
- Зенон из Кития / А.А. Столяров // Новая философская энциклопедия в 4 т. 2-е изд. испр. доп. Москва: Мысль, 2010. 2816 с.
- Изборник 1076 года / изд. подг. В.С. Гольщенко, В.Ф. Дубровина. Москва: Наука, 1965. 1055 с.
- Каиржанов А.К. Бытие и время в контексте «Хроники» Георгия Амарттола / Абай Каиржанов. Palaeoturcica: Знак и семантика. Миф и культура. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2018. С.129–132.
- Каиржанов А.К. Palaeoturcica: Знак и семантика. Миф и культура. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2018. С.36–50, 152–169;
- Каиржанов А.К. Palaeoturcica: Манихейство. Буддизм. Христианство. Очерки по языковедению. Критика. Переводы. Москва: Горячая линия–Телеком, 2019.
- Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 3: пер. Р. Мангейм. Нью-Хавен; Лондон: Изд-во Йельского ун-та, 1955. 501 с.
- Кларк Д. Доисторическая Африка. Москва, 1977. С.65–66.
- Колесов В.В. Философия русского слова. Санкт-Петербург: ЮНА, 2002. 448 с.
- Лосев А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона // Платон. Апология Сократа. Критон. Ион. Протагор. Москва: Мысль, 1999. С.49.
- Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Москва, 1930. 560 с.
- Майская служебная минея XI века // Срезневский И.И. Древние памятники русского письма и языка. Санкт-Петербург, 1863.
- Матвеев В.А., Щеголева Л.И. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амарттола). Русский текст, комментарий, указатели. Москва: Изд. «Богородский печатник», 2000. 544 с.
- Махмуд Кашгари. Дивану лугат-ат-турк, 1072–1074 гг: список 1266 г., Стамбул. 638 с.
- Машкин Н.А. История Древнего Рима. Учебник для исторических факультетов университетов. Москва: Издательство политической литературы, 1949. 736 с.

Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Изд. Археографической комиссии. Ленинград, 1926. 296 с.

Ранов В.А. Древнейшие страницы истории человечества. Москва: Просвещение. 1988. С.108–109.

Северьянов С. Синайская псалтырь: Глаголический памятник XI века. Петроград: Издание Отделения русского языка и словесности Российской академии наук, 1922. 177 с.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т.1. Санкт-Петербург, 1893; Т.2. Санкт-Петербург, 1895; Т.3. Санкт-Петербург, 1903.

Срезневский И.И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Т.1. Санкт-Петербург, 1867.

Титов В.Е. Троица. Изд. 2-е. Москва: Политиздат, 1974. С.41.

Улуханов И.С. О языке Древней Руси. Москва, 1972.

Фрейзер Дж. Фольклор в Ветхом завете / Пер. с англ. Москва–Ленинград, 1931.

Фрэйзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. Нью-Йорк: Изд-во «Макмиллан», 1963. 776 с.

Хрестоматия по истории русского языка. Составители В.В. Иванов и др. Москва: Просвещение, 1990.

Черников М.В. Принципы мышления. Воронеж, 1997; он же. Курс лекций по философии. Воронеж: Институт менеджмента, маркетинга и финансов, 2012.

Элиаде М. Миф о вечном возвращении: пер. В.Р. Траска. Принстон, 1954. 112 с.

Элиаде М. Священное и мирское: пер. В.Р. Траска. Сан-Диего; Нью-Йорк; Лондон, 1959. 256 с.

Ягич И.В. Служебная миная за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1096 гг. Санкт-Петербург, 1886.

Campbell J. The Power of Myth with Bill Moyers. New York: Anchor Books, 1988. 231 p.

Face to Face: Professor Jung. 1959. <http://alexorcststo.rutube.ru>

Hommel F. Ethnologien und Geographie des alter Orients. München, 1926.

Jung C. The Portable Jung. New York: Penguin Books, 1971. 659 p.

Rene Labat, Florence Malbran-Labat. Manuel D'épigraphie Akkadienne (Signes, Syllabaire, Idéogrammes). Paris, 1948 (рукопись). 348 листов.

The Collected Dialogues of Plato, Including the Letters / edit. Edith Hamilton and Huntington Cairns, New York: Bollingen Foundation, 1963. 1776 p.

References

Adorno, T. (2005). *Razyskaniya o Vagnere* [Research about Wagner]: per. R. Levingston. London; New York. (in Russ.).

Altyusser, L. (1969). *O materialisticheskoy dialektike* [On materialist dialectics]: per. B. Bryuster. New York: Knigi «Panteon». (in Russ.).

Alekseev, V. (1986). Nauka zhiva somneniyami, odnako utverzhaetsya otkry'tiyami [Science is alive with doubts, but confirmed by discoveries]. *Znanie – sila* 3. (in Russ.).

Amart – Istrin, V.M. (1920). *Khronika Georgiya Amartola v drevnem slavyano-russkom perevode* [Chronicle of George Amartol in an ancient Slavic-Russian translation]. Т. I, Petrograd. 612 s. Т. II. Petrograd, 1922. 454 s. Т. III, Leningrad. 348 s. (in Russ.).

Bart, R. (1972). *Mifologiya* [Mythologies]: per. A. Lavers. New York: Khill i Vong. (in Russ.).

Butanaev, V.Ya. (2006). *Traditsionnyy shamanizm Khongoraya* [Traditional shamanism of Hongorai] Abakan. (in Russ.).

Campbell, J. (1988). *The Power of Myth with Bill Moyers*. New York: Anchor Books.

Chernikov, M.V. (1997). Printsipy myshleniya [Principles of thinking]. Kurs lekcij po filosofii. Voronezh: Institut menedzhmenta, marketinga i finansov. (in Russ.).

- Dal', V.I. (1998). *Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. V 4-kh tomakh. Sankt-Peterburg. (in Russ.).
- Drevnetyurkskiy slovar' [Ancient Turkic dictionary] (1969). Leningrad: Nauka.
- Dvoretzkiy, I.Kh. (1958). *Drevnegrechesko-russkiy slovar'* [Ancient Greek-Russian dictionary]. Vols 1–2. Moskva. (in Russ.).
- Eliade, M. (1954). *Mif o vechnom vozvrashchenii* [The Myth of Eternal Return]: per. V.R. Traska. Prinстон. (in Russ.).
- Eliade, M. (1959). *Svyashchennoe i mirskoe* [Sacred and profane]: per. V.R. Traska. San-Diego; New-York; London. (in Russ.).
- Emelyanov, V.V. (2000). *Drevniy Shumer. Ocherki kul'tury* [Ancient Sumer. Essays on culture] Sankt-Peterburg.
- Face to Face: Professor Jung (1959).
- Freyzer, G. (1931). *Fol'klor v Vetkhom zavete* [Folklore in the Old Testament]. Per. s angl. Moskva–Leningrad. (in Russ.).
- Freyzer, G. (1963). *Zolotaya vetv* [Golden branch]. Issledovanie magii i religii. New York: Izd-vo «Makmillan». (in Russ.).
- Gudave, T. *Do i posle Biblii. Shumero-russkiy slovar'* [Before and after the Bible]. <http://www.netslova.ru> (in Russ.).
- Gumilev, L.N. (2001). *Etnogenez i biosfera zemli* [Ethnogenesis and biosphere of the Earth]. Moskva. (in Russ.).
- Hommel, F. (1926). *Ethnologies und Geography des alter Orients*. München. (in Germ.)
- Izbornik 1076 goda [Collection of 1076] (1965). izd. podg. V.S. Golyshenko, V.F. Dubrovina. Moskva: Nauka.
- Kairzhanov, A.K. (2018). *Bytiye i vremena v kontekste «Khroniki» Georgiya Amartola* [Being and time in the context of “Chronicles” by George Amartol]. In *Palaeoturcica: Znak i semantika. Mif i kul'tura*. Rostov-na-Donu: Altair, 129–132. (in Russ.).
- Kairzhanov, A.K. (2018). *Palaeoturcica: Znak i semantika. Mif i kul'tura* [Palaeoturcica: Sign and semantics. Myth and culture]. Rostov-na-Donu: Altair, 36–50, 152–169. (in Russ.).
- Kairzhanov, A.K. (2019). *Palaeoturcica: Manikheystvo. Buddizm. Khristianstvo. Ocherki po yazy'kovedeniyu* [Palaeoturcica: Manichaeism. Buddhism. Christianity. Essays on linguistics]. Kritika. Perevody'. Moskva: Goryachaya liniya–Telekom. (in Russ.).
- Kassirer, E. (1955). *Filosofiya simvolicheskikh form* [Philosophy of symbolic forms]. T. 3: per. R. Mangeym. Nyu-Khaven; London: Izd-vo Jelskogo un-ta. (in Russ.).
- Klark, D. (1977). *Doistoricheskaya Afrika* [Prehistoric Africa]. Moskva. (in Russ.).
- Kolesov, V.V. (2002). *Filosofiya russkogo slova* [Philosophy of the Russian word]. Sankt-Peterburg: YuNA. (in Russ.).
- Khrestomatiya po istorii russkogo yazyka* (1990). [Reader on the history of the Russian language]. Sostaviteli V.V. Ivanov i dr. Moskva: Prosveshhenie. (in Russ.).
- Labat R. & F. Malbran-Labat (1948). *Manuel D'épigraphie Akkadienne (Signes, Syllabaire, Idéogrammes)*. Paris. (in Fren.).
- Losev, A.F. (1999). *Zhiznennyy tvorcheskyy put' Platona. Apologiya Sokrata. Kriton. Ion. Protogor* [The life and creative path of Plato]. Moskva: Mysl. (in Russ.).
- Losev, A.F. (1930). *Dialektika mifa* [Dialectics of myth]. Moskva. (in Russ.).
- Mayskaya sluzhebnyaya mineya XI veka [May service menaion of the 11th century] (1863). In Sreznevskiy I.I. *Drevnie pamyatniki russkogo pis'ma i yazyka*. Sankt-Peterburg.
- Matveenkov, V.A. & L.I. Shchegoleva (2000). *Vremennik Georgiya Monakha (Khronika Georgiya Amartola)* [Temporary of George the Monk (Chronicle of George Amartol)]. Russkiy tekst, kommentarij, ukazateli. Moskva: Izd. «Bogorodskiy pechatnik». (in Russ.).
- Makhmud, Kashgari. *Divanu lugat-it-turk*. 1072–1074 gg: spisok 1266 g., Stambul.

Mashkin, N.A. (1949). *Istoriya Drevnego Rima* [History of Ancient Rome]. Uchebnik dlya istoricheskikh fakul'tetov universitetov. Moskva: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. (in Russ.).

Povest' vremennykh let po Lavrent'evskomu spisku [The Tale of Bygone Years according to the Laurentian List] (1926). Izd. Arkheograficheskoy komissii. Leningrad. (in Russ.).

Ranov, V.A. (1988). *Drevneyshie stranitsy istorii chelovechestva* [The most ancient pages of human history]. Moskva: Prosveshchenie. (in Russ.).

Severyanov, S. (1922). *Sinayskaya psal'tyr: Glagolicheskiy pamyatnik XI veka* [Sinai Psalter: Glagolitic monument of the 11th century]. Petrograd: Izdanie Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Rossiyskoy akademii nauk. (in Russ.).

Sreznevskiy, I.I. (1893). *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pismennym pamyatnikam* [Materials for a dictionary of the Old Russian language based on written monuments]. Vol.1. Sankt-Peterburg; T.2. Sankt-Peterburg; T.3. Sankt-Peterburg. (in Russ.).

Sreznevskiy, I.I. (1867). *Svedeniya i zametki o maloizvestnykh i neizvestnykh pamyatnikakh* [Information and notes about little-known and unknown monuments]. Vol.1. Sankt-Peterburg. (in Russ.).

Titov, V.E. (1974). *Troitsa* [Trinity]. Izd. 2-e. Moskva: Politizdat. (in Russ.).

The Collected Dialogues of Plato, Including the Letters (1963). Edith Hamilton and Huntington Cairns, New York: Bollingen Foundation.

Ulukhanov, I.S. (1972). *O yazyke Drevney Rusi* [About the language of Ancient Rus']. Moskva. (in Russ.).

Yung, C. (1971). *The Portable Jung*. New York: Penguin Books.

Yagich, I.V. (1886). *Sluzhebnyaya mineya za sentyabr, oktyabr i noyabr v tserkovnoslavyanskom perevode po russkim rukopisyam* [Service menaion for September, October and November in Church Slavonic] 1095–1096 gg. Sankt-Peterburg. (in Russ.).

Vostokov, A.Kh. (1843). *Ostromirovo evangelie* [Ostromir Gospel]. 1056-1057 gg. Sankt-Peterburg. (in Russ.).

Zholdasbekov, M. & K. Sartkozha (2006). *Atlas Orkhonskikh pamyatnikov* [Atlas of Orkhon monuments]. Astana: Kyul'-Tegin. (in Russ.).

Zenon iz Kitiya [Zeno of Citium] (2010). In A.A. Stolyarov. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* v 4 t. 2-e izd. ispr. dop. Moskva: Mysl'. (in Russ.).

А.Қ. Қайыржанов

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан Республикасы

А.М. Азмуханова

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан Республикасы

Б.Ж. Абжаппарова

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан Республикасы

ЕЖЕЛГІ ДӘУІРДІҢ ҚОҒАМДЫҚ МИФОЛОГИЯЛЫҚ САНАСЫНЫҢ СИНКРЕТИЗМІ

Аңдатпа. Бұл мақалада ежелгі дәуірдегі қоғамдық мифологиялық сананың синкретизмі қарастырылады. Бұл құбылыстың негізгі белгілеріне болмысты антропоморфизм, синкретизм, синкрета жатады. Ескі өсиет мәтіндері талданады, олар Ескі өсиет синкреттері шумер жазба мәдениетінен алынған шығармашылық екенін көрсетеді. Меншіктеу шаруашылық жүргізу түрінен өндіруші түріне өту адам ойлауының рефлексиясын және сыншылдығын тудырады. Бұл мифологиялық сананың жойылуына және бастапқы ғылыми формалардың пайда болуына ықпал етеді. Диахрондық лингвистиканың әдістері

мен тәсілдері, ежелгі және ортағасырлық мәтіндерді когнитивтік сипаттау әдістемесі тілдік бірліктердің семантикасын, яғни «қатып қалған метафораға» айналған синкреттерді анықтауға мүмкіндік береді. Олар ежелгі мифологиялық сананың аннигиляцияну себепті қазіргі тілдердің сөздік қорында сақталған.

Түйінді сөздер: антропоморфизм, синкретизм, мифологиялық сана, синкрета, Ескі өсиет.

A. K. Kairzhanov

ENU named after L.N. Gumilev, Astana, Republic of Kazakhstan

A. M. Azmuhanova

ENU named after L.N. Gumilev, Astana, Republic of Kazakhstan

B. Zh. Abzhapparova

ENU named after L.N. Gumilev, Astana, Republic of Kazakhstan

SYNCRETISM OF PUBLIC MYTHOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF ANCIENT TIMES

Abstract. In the current article the syncretism of social mythological consciousness of the most ancient epoch is investigated. The main features of this phenomenon include essential anthropomorphism, syncretism, and syncrete. Old Testament texts are analyzed, which show that Old Testament syncretes are creative, borrowings from Sumerian written culture. The transition from the assigning type of management to the producing type generates reflection and criticality of human thinking. This contributes to the destruction of mythological consciousness and the emergence of initial scientific forms. Methods and techniques of diachronic linguistics and methods of cognitive description of the oldest and medieval texts make it possible to establish the semantics of linguistic units – syncretes, which have turned into “frozen metaphors”. They are preserved in the vocabulary of modern languages after the annihilation of ancient mythological consciousness.

Keywords: anthropomorphism, syncretism, mythological consciousness, syncrete, Old Testament.

Вклад авторов

Каиржанов А. К. – концептуализация, курирование данных, методология, написание.

Азмуханова А. М. – формальный анализ, визуализация, написание.

Абжапарова Б. Ж. – обзор и редактирование, написание.